

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА – ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКУЮ ПРИЗМУ

Акбаров Азамат,

*Профессор Международного университета Бурч
Сараево, Босния и Герцеговина*

Ключевые слова: культура, язык, общество, вариации, познание.

1. Введение

Известно, что сознание народа или нации, образ жизни, духовные взгляды не возникают из ниоткуда. У их формирования и развития есть исторические, естественные и социальные основы (И. Каримов, 2015).

За 25 лет независимости в Республике Узбекистан осуществлены глубокие структурные реформы и преобразования в системе высшего образования. Главной целью этих реформ было содействие в том, чтобы Республика Узбекистан заняла достойное место в мировом сообществе. Действительно, было бы невозможно обеспечить независимую экономику, социальную и политическую стабильность, развитие интеллектуального и духовного потенциала страны, не преобразовав систему образования и воспитания. Президент Узбекистана Ислам Каримов, понимая эту необходимость с первых дней независимости, заявил необходимости глубоких реформ в системе образования и воспитании нового поколения. Была разработана и реализована полноценная государственная политика в области образования, которое превратилось в приоритетную сферу. Таким образом, последовательно, начиная с 1991 года, система образования было реформирована согласно потребностям независимого государства и глобализованного мира. Этот процесс был выполнен постепенно, в корреляции с новыми разработками в мире образования. И это, несомненно, завоевание независимости.

В целях обеспечения исполнения Постановления Президента Республики

Узбекистан № 1875 от 10.12.2012 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков» выполнена большая работа. На всех этапах непрерывного образования в целях повышения эффективности изучения иностранного языка были внедрены рекомендации Европейских критериев изучения языков (CEFR) – программа обучения английского, немецкого и французского языка для I-IX классов в общеобразовательных школах Узбекистана, а также создан современный Государственный образовательный стандарт (ГОС). В корне изменена суть обучения иностранным языкам в академических лицеях (АЛ), профессиональных колледжах (ПК) и в высших учебных заведениях (ВУЗ), созданы учебные пособия и инструкции на основе нового ГОС. В этом вопросе особое внимание уделяется английскому языку, и в осуществление данных процессов большой вклад внесли узбекские лингвисты и методисты. Несмотря на то, что мы работаем вдали от родины, мы поддержали данной Постановлением и продолжаем работать совместно с узбекскими коллегами. В этой связи в этой статье мы намерены продемонстрировать значение отношений между языком и культуры, и влияние этого фактора на изучение иностранного языка.

В связи с этим фактом, мы сосредоточим внимание на основных понятиях в области лингвистики, которые были разработаны в прошлом, на перспективных направлениях, которые будут формировать новые параметры этого

поля. Другими словами, эта статья является попыткой представить обзор взаимосвязи между изучением языка и культуры, а также проанализировать некоторые общие позиции научных интересов в сфере языка и общества, использования языка и мышления.

Традиционно признается, что язык и культура тесно связаны между собой. Язык можно рассматривать как словесное выражение культуры. Исходя из того, что в Узбекистане проживает более 120 этнических групп, которые представляют многоязычный и поликультурный ландшафт этой страны, очень важно поддерживать и передавать культурные связи в нашей повседневной жизни. Интеграция Узбекистана в глобализованное мировое языковое пространство предоставляет нам новые категории, которые мы используем для выражения наших мыслей. Поэтому естественно предположить, что наши взгляды эволюционируют под влиянием языка, который мы используем. Мы впитываем ценности и обычаи той страны, где растем и воспитываемся. Мы, люди, постоянно удивляясь окружающему нас миру, создаем, воссоздаем и постигаем его, и пытаемся передать наши мысли посредством языка. Поэтому не удивительно, что отношения между языком и миром всегда были интригующей областью мысли. И, начиная с первой половины 20-го века, динамично развивающиеся в предыдущие десятилетия, исследование языка и культуры утвердились, завоевали популярность и стали процветающим академическим направлением.

Ключевым вопросом в нашем исследовании является влияние языка на культуру, а также рассмотрение языка как средства познания культуры. В более общем масштабе мы также обращаемся к исследованию языковой структуры и функций в качестве модели для других семиотических систем. В то же время, нас интересует, в какой степени знание той

или иной культуры является необходимым условием для интерпретации слов, языковых выражений и целых дискурсов.

Язык и исследования культуры

Университетский Словарь Мерриэм-Вебстера определяет культуру как "интегрированный образец человеческих знаний, веры и поведения, который зависит от способности человека к изучению и передаче знания последующим поколениям". Изучение языка, или, точнее, научное исследование языка, является сферой лингвистики. В зависимости от исходной точки и диапазона научного интереса, возможно выделить различные направления. Например, традиционные области исторической, теоретической и дескриптивной лингвистики, с их подполями фонологии, морфологии и синтаксиса – это то, что обычно считают 'основной' лингвистикой. За последние полвека, пересечение интересов лингвистики и других дисциплин привело к созданию новых отраслей, в наименовании которых часто встречается дефис, подчеркивающий их междисциплинарный характер.

Среди них, наиболее известными являются психолингвистика, нейролингвистика, антропологическая лингвистика, социолингвистика, лингвистика текста, когнитивная лингвистика и прикладная лингвистика. Полагаем, что именно в этих областях мы должны вести исследования, направленные на изучение взаимосвязи между языком и экстралингвистическими элементами, которые могут быть объединены под термином "культура". Объединение областей исследования – языка и культуры – мы предлагаем обозначить казалось бы неоднозначной формулой "изучение языка и культуры". Таково название учебного курса, который предлагается во многих университетах, в частности в США, что говорит в пользу обоснованности изучения взаимосвязи между языком и культурой. Главным

образом, это вводный курс, прохождение которого является необходимым условием для изучения последующих специализированных дисциплин, таких как лингвистическая антропология, социология, а также когнитивные исследования. Структура курса, а также излагаемые точки зрения, могут различаться, но они в основном предполагают сравнительный подход к изучению путей прохождения различных культур и языков, как средство организации и выражения мысли, знания и эмоций, при этом обсуждаются темы от культурно-специфических до универсальных. В своих более амбициозных версиях, эти курсы также предлагают более широкое представление о возможности применения теории языка для объяснения и понимания культуры в рамках нескольких дисциплин, в том числе социальных и литературных теорий (в той степени, в которой они сосредоточены на культуре и обществе).

2. Язык и общество

Из приведенных выше определений культуры можно отметить, что одним из центральных элементов в них является то, что культура реализуется в обществе или социальной группе. Вероятно, наиболее важным инструментом социализации, которая существует во всех человеческих обществах и культурах, является язык. В значительной степени, именно с помощью языка одно поколение передает следующему свои обычаи и верования, с помощью которых члены общества сообщают о своем месте в нем. Основными дисциплинами, изучающими общество и положение человека в нем, являются социология, антропология и этнология. В той части, в которой они касаются языка лежит истинная область лингвистических дисциплин, таких как антропологическая лингвистика, социалингвистика и этнолингвистика. Далее мы сфокусируемся на социалингвистике как на новом способе осмысления идентичности. Мы также

представим наше понимание того, что язык может быть составной иллюкцией.

Социалингвистика

В то время как антропологическая лингвистика и этнолингвистика сосредоточены на отношениях между языком и некоторыми конкретными аспектами социальной жизни и социальных ролей, социалингвистика предполагает исследование всех аспектов этих отношений в обществе в целом. С помощью исходных предположений, что все языковые события состоят из фрагмента языка в социальном контексте и что каждый другой социальный контекст определяет конкретную форму языка (Стокуэлл, 2002), потенциальный масштаб социалингвистики огромен. Она, в частности, изучает то, как язык используется в живом и сложном речевом сообществе, начиная с микро-социалингвистических вопросов, касающихся корреляции между изменением языка и его использованием в социальных группах и ситуациях, до макро-социалингвистических проблем, таких как социальные отношения к языку, моделям и потребностям национального языкового использования и т.д. Последний подход, который больше фокусируется на роли языка в обществе и предполагает уделяет большее внимание социологическими, а не лингвистическим аспектам, также известен как социология языка.

Один из ключевых вопросов здесь касается многоязычия и билингвизма, как в целой социальной группе, так на индивидуальном уровне, как самые очевидные случаи языкового изменения. Оно включает отношение между языком и этнической идентичностью, языковыми правами меньшинств и политическими факторами, сопровождающими эти проблемы, а также стандартные и народные языки, языковую лояльность, диглоссию, языковое переключение, кодовое смешивание и языковую политику. Социалингвистика также

обращается к различным социальным ситуациям и языковым поведением, где говорящие вынуждены или готовы использовать больше чем один язык в процессе коммуникации.

Некоторые дальнейшие проявления изменения языка иногда менее очевидны для однозначной идентификации. Они включают в себя региональные диалекты и социальные диалекты. Так, речь является указателем на то, откуда родом говорящий и к какому классу он принадлежит, хотя, как представляется, общая тенденция сводится к тому, что речь высших классов демонстрирует меньше региональных различий (Трудгилл 1990, Labov 1966, 2001).

Также важным представляется изменение языка, связанное с категорией гендера. Эта область исследования особенно бурно развивалась в течение последних нескольких десятилетий. Существуют различные аспекты, в которых языковое поведение мужчин и женщин, принадлежащих к одной и той же социальной группе, отличается - произношение, лексика, разговорная практика и т.д. Например, некоторые исследования показали, что женщины имеют тенденцию быть более вежливыми и использовать больше стандартные формы языка, что часто объясняется их социально-классовым сознанием, их ролью в обществе, или их статусом в целом как подчиненной группы (Coates, 1998, 1995 Holmes, Таннен 1996).

Стилистические различия были, главным образом, изучены в отношении адресата – их возрастная или социальная группа. Для социолингвистов особый интерес представляет вопрос вежливости, понятие, разработанное прагматиками (Brown and Levinson, 1987). Данное понятие может проявляться в виде реакции, положительной (показатель солидарности) или отрицательной (признавая право быть непохожим).

В ходе коммуникации говорящие делают соответствующий лингвистический

выбор в свете их отношения к адресату. Во каждом обществе есть социолингвистические правила для выражения, например, вежливого принятия приглашения или отказа от него, поздравления, предложения темы разговора или уклонения от него, формы обращения, и они отличаются в различных культурах. Лингвистическое поведение приемлемое и даже желаемое в одном обществе может оказаться неподходящим, даже запретным в другом.

Эти различия могут показаться совершенно случайным, но на самом деле они тесно связаны с различными социальными ценностями и установками различных обществ. Одной из наиболее очевидных форм вежливости являются формы обращения, отражающие социальные отношения вкупе с социальными аспектами дистанцирования или солидарности, социального положения или статуса. Относительной. Начиная с исследований Брауна и Гилмана (1960), многочисленные исследования изучали формы обращения, обеспечивая значительную способность проникновения в социальную структуру, социальные ценности и социальные изменения (Ervin-Tripp, 1972).

3. Использование языка

Изучение языка и общества позволило выделить факторы социального контекста, которые затрагивают использование языка, а также дисциплины, изучающие язык. Мы сосредоточимся на дисциплинах, которые исследуют особые аспекты языкового использования – интерпретация значения в использовании (прагматика), структура больших фрагментов языка (разговорный или письменный) в некотором контексте (анализ дискурса), письменная и устная коммуникация через призму языка и жанра (сравнительная риторика), и различные области прикладной лингвистики, в особенности преподавания первого и второго иностранного языка, а также общения.

Прагматика и анализ дискурса

Самой общей областью исследования языка с точки зрения его использования является прагматика. Это, прежде всего, касается языковых пользователей – выбор, который они делают, ограничения, с которыми они сталкиваются в использовании языка в социальном взаимодействии, эффекты использования языка на других участниках акта коммуникации. В ранних этапах развития дисциплины основная работа была проделана философами, которые обратились к философии языка, логики, смысла и внеязыковой действительности. С собственно лингвистической точки зрения, прагматика разделяет интерес к изучению смысла в целом и семантики в частности, но при этом расширяет сферу. В ее лингвистически-ориентированной версии, так называемой прагмалингвистике, речь идет о тех аспектах контекста, которые формально закодированных в структуре языка. В социальном плане это связано с социалингвистикой, что дает нам термин социопрагматика, которая изучает как условия языкового использования происходят из социальной ситуации, большинство которых было упомянуто в предыдущем разделе этой статьи.

Прагматика также исследует имплицитное значение – как многое из того, что не высказано, тем не менее, признано частью того, что сообщено. Говорящие предполагают, что определенная информация уже известна их слушателям, что есть степень общих знаний. В течение многих лет прагматика была преимущественно связана с логическим анализом двух аспектов этого явления, предположения и логического следствия. Первое относится к чему-то, что говорящий воспринимает как действительное, прежде чем он сформулировать высказывание, в то время как последнее логически вытекает из того, что утверждается в высказывании.

Тесно связанным с прагматикой является дискурс-анализ. Зачастую, эти темы рассматриваются в одном и том же исследовании или книге (Каттинг, 2002). Дискурс-анализ как дисциплина покрывает чрезвычайно широкий диапазон обсуждения. Обе эти дисциплины изучают язык в использовании, обращая внимание на контекст (физические, социальные, и социо-психологические факторы), большие сегменты языка (разговорная и письменная речь), которые объединяют и означающие, то есть связанные и релевантные элементы, и функции словесного взаимодействия. Наиболее влиятельные подходы к анализу дискурса являются исследование обменной структуры (Синклайр и Култхард 1975) и анализ речи (Cook, 1989).

В то время как анализ дискурса переносит основной акцент на структуру письменной и устной речи (текст и разговор), а социопрагматики сосредотачиваются, в первую очередь, на социальных проблемах взаимодействия и анализа разговора, прагматический подход к дискурс-анализу уделяет больше внимания психологическим понятиям, таким как фоновые знания, убеждения и ожидания собеседников.

Некоторые главные понятия прагматики и дискурс-анализа, такие как принцип взаимодействия, типы речевых актов, очередности в разговоре, в первую очередь, на основе общего англо-американского культурного фона среднего класса, в межкультурной прагматике должны быть, на наш взгляд, переоценены. Например, определенные культуры отдают предпочтение сокращению интервалов в процессе коммуникации, или же интерпретируют те или иные выражения как приветствие, благодарность, похвалу, извинение и т.д., иногда существенно отличаясь от принятых в нашей культуре интерпретаций. В данном случае, задачей исследователя является выход за пределы этноцентризма, имея дело с весьма интригующими проблемами, как это

удалось сделать ряду исследователей в данной сфере (Gumperz 1982, Bloom-Kulka, Kasper 1989, Wierzbicka 1991).

Сравнительная риторика

Сравнительная риторика - относительно новая дисциплина в сравнительной лингвистике, зарождение которой относятся ко времени выхода в свет статьи Р. Каплана «Закономерности культурной мысли в межкультурном образовании» (1966), где он, используя метод текстового анализа, исследует эссе, написанные студентами из различных речевых сообществ. Главная гипотеза сравнительной риторики заключается в предположении, что письменные тексты показывают образцы рассуждений, определенные для конкретной культуры. Они могут относиться к различным моделям мышления, быть обусловленными внутренней логикой конкретной культуры, но должны также соответствовать различным конвенциям письменной речи, изученными и приобретенными в данной культуре (Kaplan, 1988).

Исходя из его педагогически ориентированных начинаний, контрастный риторика расширила круг своих интересов, который в настоящее время включает в себя как сопоставительную лингвистику текста (сравнение особенностей дискурса различных языков и жанров), с помощью изучения письменной формы, как производной той или иной культуры и процесса записи на иностранном языке, до сопоставительного изучения различных межкультурных традиций и идеологий.

Прикладная лингвистика

К связанным с языком проблемам, являющимися результатом его использования в различных областях деятельности, можно приблизиться, применив лингвистические теории и методы, и это является первоочередной задачей прикладной лингвистики. Хотя эта дисциплина часто приравнивается к обучению иностранному языку, она, фактически, включает широкий диапазон таких областей, как лексикография,

перевод, клиническая лингвистика, судебная лингвистика и т.д.

Обучение второму (иностранному) языку, без сомнения, является наиболее развитой отраслью прикладной лингвистики. Идея о том, что язык не должен усваиваться только как словарь и серия фонологических и грамматических структур, изолированных от их фактического использования, стала давно трюизмом. Понятие коммуникативной компетентности, пришедшей из социолингвистики, стало более желательной целью изучения, чем языковая точность. В последнее время, в сферу теоретических и практических интересов попали многочисленные (социально) прагматические исследования, сосредоточенные на различных прагматических аспектах обучения второму/иностранному языку, а также общения не-носителями языка на втором/иностранном языке (Kasper & Bloom-Kulka, 1993).

Эволюция проблематики от социальных и прагматических аспектов до культуры в самом общем смысле, отраженная в книгах и статьях, имеющих дело с содержанием и подходами к преподаванию целевой языковой культуры, роль учителей как предъявителей культуры и т.д., явление слишком обширное, чтобы его можно было представить здесь в развернутом виде (Kramsch 1993, Томалин и Стемплеский 1993, Хинкель 1998). Тем не менее, в последнее время наблюдается движение в сторону понимания культуры изучаемого языка, учета межкультурных аспектов в изучении языка и общения между учащимися, пользователей, а также носителями языка.

С точки зрения преподавателя одного из самых изучаемых иностранных языков – английского – эта тенденция является очевидной, что подтверждается эволюцией содержания учебного материала, который отходит от этноцентричных положений английского /

американского английского языка и культуры, и движется к представлению английского языка как мирового и международного.

Формируя перспективу этой статьи, мы отметим не только вопросы теории и практики преподавания иностранного языка, но и возможность применения лингвистических знаний в области социолингвистики.

Прикладная социолингвистика (Spolsky, 1998) касается вопросов языкового планирования и языковой политики, языковой стандартизации, прежде всего в многоязычных речевых сообществах, которые являются существенными для формирования национальной, этнической и социальной идентичности, учитывая язык как основное средство реализации процессов. С этим напрямую связана и образовательная политика в отношении иностранного языка, особенно в свете растущей гегемонии английского языка, которую некоторые рассматривают как империализм англоговорящих стран, главным образом США (Филлипсон, 1992).

Кроме более или менее традиционных областей прикладной лингвистики, в определенных кругах этот термин был настолько расширен, что включил в себя исследование каждого аспекта языкового использования в социальной действительности. Объединенные усилия общественных наук, исследований в сфере культуры и языка, способствовали формированию критического дискурс-анализа, который исследует, как язык работает в современном обществе и показывает, как беседа отражает и определяет властные структуры, и как понимание этих процессов может дать возможность людям воздействовать на них (Fairclough, 1991, 1995).

4. Язык и мысль

Хотя язык иногда упрощенно рассматривается через его самую очевидную функцию обеспечения обмена информацией между людьми, т.е. через его

справочный, коммуникативный аспект, у языка есть также и другие функции. Один из важных аспектов познавательный, он выдвигает на первый план использование языка как инструмента мысли и познания, без необходимого сообщения мыслей другим, что подчеркивается влиятельной генеративной парадигмой. Отношения между языком, мыслью и действительностью привлекали философов и лингвистов в течение многих веков, таким образом, эта статья будет способна лишь обрисовать в общих чертах это направление исследований. Нас, прежде всего, интересует, определяет ли язык мировоззрение или сам определяем им. Распространяя мировоззрение человека на культуру в самом широком смысле слова, мы сосредоточимся на отношениях между языком и его культурными, а не психологическими аспектами, с одной стороны, и человеческим познанием, с другой.

Идея значимости грамматических категорий как ориентира для человеческого познания была сформулирована и популяризирована Джорджем Лакоффом (1987) в его книге, броско названной “Женщины, огонь и опасные вещи – что категории говорят о мышлении (Women, Fire, and Dangerous Things – What Categories Reveal about the Mind). Отношение между категоризацией, познанием и культурными верованиями может казаться произвольным. И хотя отношения эти не прямые и непрозрачные, они, тем не менее, систематичны и показательны. На примере языка австралийских аборигенов племени Dyirbal, одного из самых грамматически сложных языков, Лакофф продемонстрировал, что распределение существительных по четырем гендерным категориям в языке племени Dyirbal, которое может казаться случайным, фактически основано на ассоциации, мифах и культурных верованиях людей племени Dyirbal, которые отличаются от западных стереотипов.

Рассматривая шире познавательную семантику, Лакофф и его последователи сформировали основные понятия прототипов и концептуальных метафор, исследовали их кросс-языковым и кросс-культурным отношением, и обнаружили, в частности, их культурную специфику (Хирага 1991, Рохер 1991, Чартерс Блек и Эннис 2001).

Наконец, ни в коем случае не исчерпывая список соответствующих исследований о взаимосвязи языка, мысли и культуры, мы должны также отметить вклад австралийского лингвиста польского происхождения Анны Вирзбиски (Wierzbicka 1992, 1997). Начиная с семантического анализа, она и ее последователи разработали подход, основанный на 'естественном семантическом метаязыке', который опирается на кросс-лингвистические доказательства того, что существует сравнительно небольшое ядро основных универсальных значений (семантические начала), разделяемое всеми языками, которые могут быть словами или лингвистическими выражениями.

Это общее ядро может использоваться для лингвистического и культурного анализа, т.е. объяснять сложные и культур-специфические слова и грамматические конструкции, а также отчетливо выделять культур-специфические значения и отношения (культурные сценарии) в ясных и переводимых терминах. Эта теория также намерена предоставить семантический аппарат для универсальной грамматики и лингвистической типологии, и может иметь применение в межкультурной коммуникации, лексикографии и преподавании языков.

5. Заключение

В заключение этого обзора взаимосвязи между изучением языка и культуры, следует отметить, что, будучи информативными в своем намерении, наш обзор, тем не менее, неизбежно носит довольно избирательный характер и не является исчерпывающим. Наша цель состояла в том, чтобы указать на те области, где исследования языка и культуры наиболее заметно перекрывают друг друга, в таких сферах как язык и общество, использование языка и мышления, а также в различных лингвистических дисциплинах, изучение которых позволяет обратить внимание на некоторые способы отражения и определения языком различных социальных и познавательных отношений в мире вокруг нас.

С точки зрения обычных пользователей языка, некоторые предложения и поднятые вопросы несомненно представят интерес и облегчат путешествие в мир изучаемого языка. С другой стороны, и это более значимо, статья обращается к студентам, изучающим язык и культуру(ы), к лингвистам и социологам в частности, т.е. к вероятно самым любознательным и профессионально подготовленным к путешествию в мир изучаемого иностранного языка. Обозначенные пути возможного следования, кратко изложенные структурой этой статьи, в равной степени интересной и стимулирующей, в зависимости от личных академических интересов и предпочтений исследователей, ждут новых дорожных знаков и освещения для дальнейшего движения по пути познания.

Литература:

1. Adams, P., Heaton, B., & Howarth, P., (1991). *Socio-Cultural Issues in English for Academic Purposes*. London, Macmillan Publishers.
2. Auer, P., (1998). *Code-Switching in Conversation: Language, Interaction and Identity*. London, Routledge.

3. Brown, P. and Levinson S., (1987). Politeness: Some Universals of Language Usage. Cambridge, CUP.
4. Bugarski, R., (1986). Language and Society. Belgrade.
5. Clyne, M., (1987). Cultural differences in the organization of academic texts, in Journal of Pragmatics, vol.11.
6. Coates, J., (1986). Women, Men and Language: A Sociolinguistic Account of Sex Differences in Language. London, Longman.
7. Coates, J. (ed.) (1998). Language and Gender (A Reader). Oxford, Blackwell.
8. Cook, G., (1989). Discourse. Oxford, OUP.
9. Ervin-Tripp, S. (1972) 'Sociolinguistic Rules of Address' in Pride and Holmes, eds.
10. Fairclough, N., (1991). Language and Power. London, Longman.
11. Gumperz, J., (1982). Discourse Strategies. Cambridge, CUP.
12. Holmes, J., (1995). Women, Men and Politeness. London, Longman.
13. Holmes, J., (2001). An Introduction to Sociolinguistics, 2nd ed. London, Longman.
14. Kaplan, R., (1988). Contrastive Rhetoric and Second Language Learning: Notes Towards a Theory of Contrastive Rhetoric, in Purves, A. ed.
15. Kasper, G. & Bloom-Kulka, S., (1993). Interlanguage Pragmatics. Oxford, OUP.
16. Kramsch, C., (1993). Context and Culture in Language Teaching. Oxford, OUP.
17. Kramsch, C., (1998). Language and Culture. Oxford, OUP.
18. Labov W. (1972). The Study of Language in Its Social Context' in Pride and Holmes, eds.
19. Labov, W., (2001). Principles of Linguistic Change (Social Factors). Oxford, Blackwell.
20. Merriam-Webster Collegiate Dictionary, 10th edition, New York, Portland.
21. Pride, J. & Holmes, J., (1972). Sociolinguistics: Selected Readings. Harmondsworth, Penguin Books.
22. Spolsky, B., (1998). Sociolinguistics. Oxford, OUP.
23. Stockwell, P., (2002). Sociolinguistics: A Resource Book for Students. London, Routledge.
24. Ventola, E., & Maurannen, A., (1996), Academic Writing: Introduction and Textual Issues. Amsterdam, John Benjamins.
25. Wierzbicka, A., (1991). Cross-cultural Pragmatics. The Semantics of Human Interaction. Amsterdam, Mouton de Gruyter.
26. Wierzbicka, A., (1992). Semantics, Culture and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-specific Configurations. Oxford, OUP.

Акбаров А. Тилдаги яратувчанлик ва ундан фойдаланиш инсонга хос хусусият саналади. Мақолада инсон мияси ва маданий тушунчанинг тилга алоқадор бўлиши ва маданият ҳамда тил тадқиқотларининг ўзаро муносабатлари тадқиқ этилади. Бу орқали тилдан фойдаланишда тил ва жамият муносабатлари этнолингвистика, социоллингвистика, антропологик лингвистика, прагматика, дискурс таҳлил, контрастив риторика, амалий тилишунослик, когнитив лингвистика каби йўналишларда ақс этишии исботланади.

Akbarov A. Creativity of the language and using the language as communication is peculiar to human being. The article deals with close relation of cognition and culture and reveals the relationship with language. Language use investigations of social understanding are studied at linguistic branches such as ethnic linguistics, sociolinguistics, anthropology, pragmatics, discourse analysis, contrastive linguistics, and cognitive linguistics.